

ВАДИМ ШАЙХЛИСЛАМОВ

*НЕУГОМОННОЕ
ДЕТСТВО*

ВАДИМ ШАЙХЛИСЛАМОВ НЕУГОМОННОЕ ДЕТСТВО

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51386183

ISBN 9785449833235

Аннотация

Книги воспоминаний Шайхлисламова В. Г. носят автобиографический характер. Автор попытался проанализировать собственный жизненный путь в контексте истории и событий нашей страны с 50-х годов XX века до наших дней. Особое место занимает описание персонажей, повлиявших на его личностное формирование, – его отца Шайхлисламова Г. Ш., Минигареева А. Г., Кузеева Р. Г. В книге заложена идея оптимизма и формирования личности.

Содержание

Предисловие	6
Я и моё окружение	10
Кто метче и удачливее	18
Шалости и проявления характера	23
Пожарная каланча – окно в окружающий мир	40
Летние баталии: до и после дождя	49
Учимся курить	58
Конец ознакомительного фрагмента.	60

НЕУГОМОННОЕ ДЕТСТВО

ВАДИМ
ШАЙХЛИСЛАМОВ

*«Что было сегодня,
завтра станет вчера,
а что было позавчера
станет историей».*

*Моим друзьям детства
Закирову Талгату,
Шакирову Фариту,
Шакирову Ришату,
Апतिकееву Валерию
посвящаю.*

Редактор Зухра Ракипова

Дизайнер обложки Родион Рахимов

© ВАДИМ ШАЙХЛИСЛАМОВ, 2020

© Родион Рахимов, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-3323-5

Предисловие

В жизни наступает время, когда каждый из нас мысленно оглядывается назад, в прошлое, чтобы проанализировать и оценить, какой путь он прошёл, какие планы были поставлены в жизни, что в жизни удалось, а что осталось в мечтаниях.

Сборник рассказов и педагогических исследований я назвал «Воспоминания». Только это слово может передать суть и смысл моего повествования.

Рассказы носят чисто биографический характер, имена действующих лиц и события реальны, а не вымышлены.

В сборник включены рассказы о наиболее ярких страницах разных периодов жизни: от далёкого детства и близкого сегодня. Возможно, кто-то из читателей моего поколения, детство которых относится к 50 годам прошлого столетия, окунутся вместе со мной в прекрасные, чистые, чарующие воспоминания далёкого детства. Живо перед глазами встанут образы друзей детства, игры и забавы, которыми мы были увлечены, которые увы уже незнакомы поколению сегодняшних детей. Ностальгия тихо – тихо проникнет в ваши души...

Сборник рассказов по смысловому контексту разделён на две части. Первая названа «Неугомонное детство», которая включает жизненный период с раннего детства до окон-

чания школы (1956 – 1979 г.г.). Вторая называется «Морская душа», которая включает время после окончания школы до наших дней (1979 – 2020 г.г.)

Первые рассказы связаны с воспоминаниями того периода, когда человек уже осознанно начинает распознавать окружающий мир и своё место в нём. Особое место в рассказах занимают воспоминания о друзьях, детских играх и увлечениях («Я и мой окружающий мир», «Шалости и проявления характера», «Летние баталии: до дождя и после дождя» и др.), а также изучение и познание окружающего мира («Пожарная каланча – окно в мир», «Кругосветное» путешествие»).

Разделяющим детство на два периода является начало учебы в школе. Именно школа открывает ребёнку другой мир, мир науки и знаний. Под влиянием школы и, надо отметить, кинофильмов шло формирование моего нового взгляда на себя и мир («Кругосветное» путешествие», «Кино и боевые баталии», «Самолёт и идеи воздухоплавания» и др.). Особое место в жизни ребёнка занимают фантазии и мечты («Кругосветное» путешествие», «Валерка и его кот парашютист», «Винтовка и боевой штаб» и др.)

Переломным моментом жизни является время, когда мальчишка становится юношей, наступает пора взросления. Меняется мировоззрение и уже с улыбкой вспоминаются детские увлечения. Новые интересы, увлечения и новые друзья («Уникальный учитель», «Новый друг, новые увлече-

ния», «Прощай школа, а что дальше?»).

С окончанием школы мы вступаем в мир взрослых, меняются увлечения, интересы, появляется новый круг общения («Прощай школа, а что дальше?», «Сбылась давняя мечта: служба в рядах ВМФ»).

Особое место в жизни занимает служба в Вооруженных силах. Как говорится: «Есть такая мужская работа – Родину защищать» («Сбылась давняя мечта: служба в рядах ВМФ», «Морская жизнь и военно-морские байки»).

Завершение службы – это следующий этап жизни. Трудный и сложный, потому, что на службе за тебя всё решают командиры, а на гражданке приходится решать самому. После службы мне сначала пришлось работать, а затем учиться в институте («Несколько слов о приведениях и чертовщине», «Студенчество. Учёный с мировым именем»).

После завершения института начинается уже по-настоящему взрослая жизнь со своими проблемами и сложностями («Нижний Аташ: гуманизм и патриотизм», «ВДВ и мой отец»).

Человеку думающему присуще творческое начало. Вот и меня не миновала эта «болезнь» («Пора зрелости и творческих начинаний»).

Вот так вкратце я обозначил этапы своего жизненного пути и попытался их раскрыть в своих рассказах и педагогических исследованиях.

В составлении сборника большую помощь оказали Заки-

ров Талгат Шамилевич, Ракипова Зухра Ягфаровна и член Союза писателей РФ Рахимов Родион Галинурович. Именно Рахимов Родион настоял на создании и публикации данного проекта.

Вадим Шайхлисламов, преподаватель, отличник народного образования Республики Башкортостан, преподаватель общественных дисциплин высшей категории.

Я и моё окружение

Почему-то всё чаще и чаще мне вспоминаются наяву и приходят во сне прекрасные мгновения моего далёкого детства, друзья и товарищи, с которыми мы окунались в творческие дела и игры, присущие только детству. Именно с далёкого воспоминания о детстве я хочу начать своё повествование.

Мне пять лет. Наступление утра я узнаю по стуку ведер в сенях. Это мама ранним утром, в шесть часов, собирается идти к колодцу за водой. Колодца собственного не было и приходилось идти почти полкилометра к колодцу рядом с домом Бэди аби. Прозвучал «сигнал к пробуждению» и я мгновенно соскакиваю с постели, на ходу подхватываю свои маленькие красивые ведерки, которые купил папа, когда был в командировке то ли в Уфе, то ли в Свердловске и выбегаю вслед за мамой. Мама пытается уговорить меня, чтобы я дольше поспал, так как время раннее и дети в это время спят. Но её уговоры напрасны.

Я с мамой и сестрёнкой Любой

Воды нужно много: вскипятить чай, сварить обед, ужин, напоить с утра скотину, а её много – овцы, бычок, телёнок, корова.

Колодец был глубокий. Пока доставали воду и разливали по вёдрам, ходили от дома к колодцу и обратно, проходило больше часа. Наконец воды натаскали вдоволь! Бабушка довольна. Садимся завтракать. Вкрутую сваренные яйца, большая чашка вкусного ароматного чая, пшеничный хлеб, на который намазываю вкусное коровье масло, приводят в восторг мой желудок и постепенно на меня наваливается сон. И не заметил, как папа и мама ушли на работу. Папа работает в Районном отделе народного образования инспектором школ, мама колхозница, выполняет разные работы на поле и в амбаре.

Выспавшись вволю, просыпаюсь. Начинается основной этап дня. Нужно обязательно встретиться с друзьями и окунуться в различные очень важные дела и игры.

Друзей у меня немного, но все один лучше другого! Все друзья живут по соседству, так что бежать далеко не надо. Два друга старше меня на два года, а двое мои ровесники. Познакомлю вас с ними. Закиров Талгат, сын Шамиль абыя и Сании апы. Рослый, крепкий, рассудительный, ловкий мальчишка, необычайный фантазёр и мечтатель, обладатель особых организаторских и «командирских» способностей.

Шакиров Фарит, сын Файзылгаян абыя и Васили апы. Целеустремлённый, очень сообразительный, эрудированный не по годам, стремящийся быть лидером.

Шакиров Ришат, сын Файзылгаян абыя и Васили апы,

братишка Фарита. Умный, сообразительный, быстрый, ловкий, отчаянно смелый, не признающий никаких авторитетов, отзывчивый и доброжелательный.

Апतिकеев Валерий, сын Галимзян абыя и Майтифы апы. Спокойный, тихий, обидчивый. Про таких говорят ведомый. Но обладает большим чувством ответственности, дружелюбия, верный и настоящий друг, с таким можно ходить в разведку.

Талгат с Бабушкой мамой и сестренками

Апतिकеев Валерка, второй с лева в первом ряду

Ришат

Валерка. Второй ряд, слева первый.

Себе не буду давать характеристику, но необходимо сказать, что это была сильная, дружная компания и любой мог постоять друг за друга в любых жизненных обстоятельствах, а таких обстоятельств в нашем далёком детстве было немало!

Середина 50-х годов прошлого столетия была особенной для детей 4—5 лет, детей моего поколения. В отличие от современных детей, большую часть свободного времени мы проводили на улице, предаваясь различным играм и забавам. У мальчишек был свой мир увлечений, в основном связанный с «военным делом», у девочек – «дочки-матери», домоводство.

Детей нашего возраста было много, и они были объединены в компании со своими «командирами». К примеру, если взять нашу улицу Красноармейская, ныне улицу Ленина, мальчишки были объединены в несколько групп во главе которых стояли свои командиры – Шакирьянов Касим, Гайнаншин Фларид, Музафаров Линар, Хабибуллин Раис. Нашим же общепризнанным «вожаком» и командиром был Закиров Талгат.

Ниже, по улице Советской, приходилось контактировать с командами Лукманова Рима, Ахметзянова Насима. По улице Колхозной были часты контакты с командой Фазлиахметова Мавлявия. Особо напряжённые отношения складывались с командой Нижне Татышлинских ребят Шарипова Рима. Это были команды, с которыми у нас складывались разные отношения – от «мирного сосуществования» до «военного положения». Эти особые взаимоотношения подробно опишу в других рассказах.

Кто метче и удачливее

Хорошо выспавшись, плотно позавтракав, я поспешил к своим друзьям. Первым, кого я осчастливил своим визитом, был Аптикеев Валерка. Поговорив обо всём и ни о чём, поиграв с его собакой Шариком, решили навестить Шакирова Ришата.

Дом Ришата находился в очень удачном месте, у переулочка. Переулков по улице было много, через три-четыре дома. На нашей, четной, стороне улицы, от пересечения её с улицей Ленина от магазинов и до конца улицы, их было восемь. Народные названия были по именам хозяев домов, находящихся на углу: переулок Миннигарея, Файзылгаяна, Гайфуллы, Сабира, Гарифуллы, Сайта, Сапая, Закира.

Нашего друга мы нашли в переулке Файзылгаяна. Ришат сидел на куче речного гравия. Его привезли накануне, так как вчера кучи ещё не было. Он был занят: сосредоточенно собирал камушки. Валерка спросил: «Ришат, что ты собираешься делать с этими камушками?». Ришат важно ответил: «Вот собираю два типа камушков. Первый для меткого метания, а другой для блинчиков». Первый тип нам была понятен, а второй Ришату пришлось объяснить: «Спустимся к пруду и я вам покажу сколько „блинчиков“ можно „съесть“ одним камушком». Приглядевшись, мы четко различили, что камушки имеют разные формы – для мета-

ния круглые, а для «блинчиков» плоские, напоминали форму блинчиков.

День был хороший, с утра припекало летнее июльское солнце и форма одежды соответствовала погоде, обычная одежда деревенских мальчишек: трусы, тубетейка и босые ноги. Трусы обычно были сатиновые черного цвета с белым тряпочным ценником на поясе. Тубетейка была особенным головным убором детей нашего поколения. Все они были с особым красивым орнаментом и, что характерно, все пять тубетеек нашей команды не были похожи одна на другую и перепутать их было просто невозможно. Такую тубетейку носили персонажи фильмов нашего детства: Волька из фильма «Старик Хоттабыч», мальчишки из фильма «Тимур и его команда». А босиком бегали вся малышня по всей стране. Надевать сандалии для повседневной игры считалось неприличным, да и родители говорили – босиком ходишь – здоровее будешь. Ришат был смуглым и хорошо загорелым, Валерка был средней загорелости, а моё тело упорно отказывалось принимать загар и кожа была покрасневшей.

Ришат вынес два лоскутка тряпки и мы с Валеркой тоже приступили к сбору и сортировке камушков. Когда мы набрали достаточно «пулек», пошли в направлении пруда.

По нечетной стороне нашей улицы Ленина располагались школа, дом управляющего банком Мурзина, школьный интернат, Пожарное депо, стадион. За ними был пологий холм, через который мы ходили к пруду. Под холмом располага-

лись хлебопекарня, маслозавод, тракторный парк, кузница и колхозная мельница. Далее взору открывался пруд, который представлял естественную границу между Верхними и Нижними Татышлами. Нам, детям, этот пруд казался морем, но на самом деле это был небольшой прудик. Его выкопали ещё в далёкие времена для обеспечения пожарной безопасности села. Временами воду спускали через шлюзы и на лошадях в телегах вывозили ил в поля. Закрывали шлюзы и заполняли водой, запускали мальков линей, карасей, уклею, пескарей. Со стороны маслозавода был установлен деревянный настил, который уходил в пруд. Там пожарные набирали воду в пожарную бочку на запряженной лошады телеге. Этот настил использовался и как место для рыбалки, и купания. Мы, малышня, с разбегу прыгали в воду «солдатиком», а ребята взрослые ныряли по-настоящему.

К пруду можно было пройти через школьный двор или же через стадион. «Мы пойдём коротким путём, через школу!» – сказал Ришат и мы, рассказывая разные байки, пошли к пруду.

С холма открывалась впечатляющая панорама: внизу располагались вышеупомянутые строения, зеркало пруда, мост, соединяющий Нижние и Верхние Татышлы, дома и дворы Нижних Татышлов, слева арема (ольховая роща), тянущаяся вдоль берегов речки Бармышка, за Нижними Татышлами аэродром, деревня Никольск и до горизонта хвойный лес. Картина величественная, мечта художника пейзажиста!

Ришат сказал: «Первым соревнованием будет стрельба на меткость». Нашли ржавую консервную банку, установили на старой муравьиной куче. «По очереди бросаем по десять камушков, и каждое попадание одно – очко. Кто больше всех наберет очков – тот и победитель» – объяснил Ришат. Первым по жребию испытать удачу выпало Валерке. Выбил шесть очков. Вторым стрелял Ришат – восемь очков, третьим я – был самым наметким – всего четыре очка. Победителем в этом виде спортивной программы стал Ришат. Идти стало легче – крупных камешков в узелочках не было.

Подшли к пруду, к шлюзам. Выбрали удобное место. Погода хорошая, полный штиль, самое время для проведения второго вида соревнований. Опять условия соревнования объяснил Ришат: «Делаем пять попыток и складываем количество выбитых «блинов». Ришат объяснил, как нужно правильно держать камушек и бросать: «Нужно бросать камень «блинчик» параллельно воде и тогда он не утонет и отскочит от поверхности воды, приводнится и вновь отскочит, и так несколько раз. Чем больше скачков, тем больше «блинчиков»!

Началось состязание. Первым бросать жребий выпал мне. Размахнувшись, я метнул камень первый раз – четыре «блинчика», вторая попытка была лучше – пять «блинчиков». В результате пяти попыток – двадцать шесть «блинчиков». Валерка выбил двадцать три «блинчика». И вновь самым «спортивным» оказался Ришат! Он был в ударе – со-

рок пять «блинчиков»! Броски были хлѣсткими и сильными. Камушки буквально скользили по воде. Видать, он до этого тайно тренировался в броске камней «блинчиков», хотя твердо поклялся, что никакой тренировки не было, что он просто лучше нас чувствует камни «блинчики».

Возвращались, полные впечатлений и увлечѣнные разговором о новой игре-соревновании. Каждый из нас строил для себя планы – в следующих состязаниях обязательно стать победителем.

Факт оставался фактом – самым метким и удачливым был Ришат и настроение у него, соответственно, было лучше, чем у нас.

Шалости и проявления характера

Шел 1957 год. Мне идёт 6 год. Возраст для мальчишки серьёзный, потому, что он мысленно покидает детство и, как ему кажется, становится взрослым. Пора самоутверждаться любимыми средствами, конечно, в зависимости от среды, в которой ты находишься.

В нашей команде, состоящей из пяти мальчишек, мой статус был невысоким. Высшую ступень занимал Талгат, пониже располагался Фарит, так как был старше Ришата, Валерки и меня на два года. Дальше шёл Ришат, мой и Валеркин ровесник, но он сильнее и ловчее нас. Низшую ступень этой иерархии разделяли мы – я и Валерка. Не буду судить, кто был выше из нас двоих, а кто ниже, но часто в наших с ним взаимоотношениях он оказывался ведомым, а я ведущим. Совершенно иная ситуация складывалась в нашей семье, состоящей из бабушки, папы, мамы, тёти, меня и сестрёнки Любы.

Слева направо: мама, сестрёнка Флюза, сестрёнка Люба, я, папа.

Как и положено, старшим был папа. Он был очень строг и требователен как к себе, так и к нам, домочадцам. Отец работал инспектором РОНО и часто выезжал в командировку с инспекторской проверкой, которая иногда продолжалась целую неделю.

Вот при его отсутствии нужно поспорить, кто же становится старшим в доме. По возрасту главной должна быть бабушка или же тётя или мама. Но не тут то было. Главным становился я, по характеру бунтарь и анархист. Все указания, замечания старших я пропускал мимо ушей и часто всё де-

лал так, как мне нужно или нравилось. Бабушка и тётя были добрейшими людьми, которые души не чаяли во мне и всё мне разрешали и прощали. Мама была душевным и мягким человеком и попытки выглядеть строгой и требовательной заканчивались ничем.

Слева направо: тётя Зубайда, я, бабушка, сестрёнка Люба, тётя Туктабей (старшая дочь бабушки)

Если же в команде приходилось подчиняться Талгату или Фариту, а иногда и Ришату, то в семье я считал: сестрён-

ка во всём должна повиноваться мне. Но увы, хотя ей ещё не было четырех лет, она была капризной, своенравной, не желающей, чтобы я командовал ею. И это часто приводило к серьёзным конфликтам. Так как я был мальчиком и старше её, сила была на моей стороне. Часто решение конфликтов завершалось тем, что она начинала громко реветь. За неё заступались все взрослые.

Почувствовав волю в отсутствие отца, я ни во что не ставил слова старших и это в свою очередь приводило к конфликту с ними.

Но всему бывает предел. Возвращение папы из командировки становилось трагедией для меня, а для остальных викторией.

Сразу же, с порога, наперебой все четверо начинали жаловаться на моё неуправляемое поведение в его отсутствие. Особо сильно старалась сестрёнка.

В углу стоял рукомойник, под которым стояло ведро, а над умывальником проходила матица, в щели между матицей и потолком были воткнуты прутья от банного веника разной толщины – тонкая, средняя и толстая. Толстая для небольшой провинности, средняя – для средней, тонкая – для большой, возмутительной. В отсутствие папы я неоднократно пытался достать и уничтожить ненавистные прутья, но тщетно – слишком высоко они были расположены.

Папа очень строго посмотрев на меня, манит пальцем. Я, послушно, без команды спускаю штаны и захожу под коле-

ни папы. Папа достаёт прутик в зависимости от моей провинности и обмакнув его в воду, несколько раз прикладывается по мягкому месту. Часто мне доставалось тонкой веткой, самой больной. После каждого прикладывания спрашивает: «Будешь ещё безобразничать?». Я, конечно, обещаю, что нет, но про себя говорю: «Вот уедет папа, я вам ещё покажу!».

Жизнь начинала течь в нормальном русле. Я становился спокойным и послушным. Никто больше не жаловался и все были довольны. Но время работало на меня. Наконец, долгожданный день – папа опять уезжает в командировку!

К шести годам приходит время приобщения к культуре и моде. Прошло время бегать босиком. На улице ещё можно, а вот в кино нужно надеть обувь. Уже в это время мне хотелось выглядеть с иголочки, в красивой одежде и обуви. «И в кого ты такой уродился модник» – удивлялась мама. Из одной из командировок отец привёз мне настоящие кожаные черные ботинки. Ботинки были очень красивые, со шнуровкой и мне казалось, что они были модными. Отец тоже носил чёрные туфли, которые перед уходом на работу начищал гуталином на улице на крыльце. И я тоже решил, что, когда буду собираться в клуб в кино, обязательно буду их начищать до блеска гуталином. С этими ботинками связана одна из моих проделок.

В деревне среди женщин старшего поколения, пенсионеров был обычай собираться ближе к вечеру на чаепитие.

В один из летних дней подружки моей бабушки, собрались у нас. По этому случаю бабушка из своих запасов в сундуке достала хороший индийский чай, пряники, конфеты-подушки «Дунькина радость», колотый сахар – рафинад, поставила на стол выпечку. Гости уселись за стол, бабушка села рядом с самоваром и разливала чай.

Время было собираться в кино. Я достал свои модные ботинки. Посмотрев на них, я пришёл к мысли – их надо начистить. Не пойду же я в клуб в пыльных ботинках. Взял баночку с гуталином и щётку, вошёл в дом, уселся на пороге и начал начищать ботинки. Конечно, по дому пошёл жуткий запах гуталина. Бабушка попросила: «Выйди на улицу и на крыльце начисти свои ботинки. Сильно пахнет, видишь – дома гости». Меня это обидело: «Смотрите – ка, в собственном доме мне будут указывать, где и что делать!» – подумал я. Сделав вид, что я повинуюсь бабушке, вышел на улицу, начистил ботинки не только сверху, но хорошо смазал и подошву. «Сидят себе, пьют чай, а я тут на улице чищу свои супермодные ботинки. Вот я вам покажу!» Как писал поэт: «Мы назло всем буржуйам мировой пожар раздуем!», примерно так ехидно подумал и недобро улыбнулся я. Хотя этого стихотворения я никак не мог знать, но мои намерения соответствовали этим словам.

Приняв такое коварное решение, я обулся и широкими размашистыми шагами вошёл и прошёлся по всему дому. Полы на крыльце, в сенях и внутри дома не были краше-

ными. Каждую неделю в субботу мама и тётя мыли полы с золой, чтобы придать белизну и свежесть полам. При каждом моём шаге на чистых полах оставались черные следы от ботинок. Полы были безнадежно испорчены! После этого я смело, с весёлым настроением с друзьями отправился в кино. Но я не учёл одного факта – папа-то был дома, а не в командировке. Пока мы в 1960 году не переселились в новый дом – следы моих ботинок напоминали мне, как, мягко выражаясь, неприветливо встретил меня папа прямо на пороге дома.

Напротив дома Валерки располагался интернат школы. Это было длинное одноэтажное здание, которое делилось на несколько помещений. С правого крыла была комната старшеклассниц, соседняя – для старшеклассников. Ещё был зал для подготовки к урокам, кухня, столовая и две небольших комнаты – квартиры для техничек.

В одной из комнат жила Фазиля апа с сыном Файзылханом, а в другой моя тётя Туктабей с дочерью Лизой, которая была на десять лет старше меня. До этого они жили в деревне Таныповка. Когда пришла похоронка с фронта на мужа, она переехала в Татышлы, устроилась работать техничкой в школу и ей выделили эту комнатёнку. Помещение было крохотным – шириной два, длиной три метра. Слева стояла кровать, справа тумбочка, у окна небольшой стол, в углу печь, где готовили и пекли хлеб. Так как это было совсем рядом с нашим домом, я часто забегал к ним на огонёк без

всяких приглашений. Сладости у нас в доме были редкостью, а у тётки всегда в запасе были печенье, пряники и конфеты, иногда даже шоколадные. Тётя всегда была рада мне, а двоюродная сестра души не чаяла во мне.

Особенными были осенние дни, когда в магазин привозили арбузы. Мама покупала один арбуз. Это капля в море на такую большую семью. Тётя Туктабей покупала один арбуз на троих, и большая часть доставалась мне. Вот где я объедался арбуза досыта!

В один из летних дней я опять отправился в гости к тётке. Тётя, отправляясь на работу сказала: «Надоест, пойдёшь домой, оставь ключ под ковриком у двери». Сестры Лизы дома не было. Оставшись один, немного полежал, попил холодный чай с пряником. Что-то стало скучно! Вдруг мне на глаза попала губная помада. «Лиза уже взрослая и наверное подкрашивает губы» – подумал я. – «А я что же, тоже не маленький, надо накраситься!» – с этими мыслями я уселся у зеркала, открыл крышку губной помады и поднёс к губам. Мазнул, губы сразу стали ярко красными, красивыми. Когда покрасил нижнюю и верхнюю губу я внимательно разглядел себя в зеркало – прямо красотища! Посчитав, что красоты не достаёт, мазнул помадой от края губ до ушей сначала с правой стороны, а после с левой. Получилась только красная полоса. «Нужно это дело исправить» – подумал я. Очень медленно и мастерски я продолжил увеличивать контуры от края губ до ушей. Получилось здорово – человек с большими крас-

ными губами!

Покончив дело с «макияжем», решил отправиться домой. Закрыв дверь на ключ, положил его под коврик. Вышел на улицу и пошёл медленно домой. По пути встречались знакомые и незнакомые люди. Реакция у них была разная: некоторые с ужасом смотрели на меня, некоторые от души смеялись, некоторые бранились. Дома моё появление ввергло в ужас бабушку и маму, почему-то они подумали, что я сильно ранился где-то и сильно расшиб лицо.

Мама не знала, что делать – то ли смеяться, то ли отругать за глупую выходку. Отмывая мои художества на лице тёплой водой, приговаривала: «Когда же ты станешь серьёзным и взрослым». Она ведь не предполагала, что я считал себя уже взрослым, и веду себя я не как маленький, а по – взрослому, ведь мне уже почти шесть лет!

По – соседству с Талгатом жила семья Галиевых. В 1943 после тяжёлого ранения на фронте Галиев Гайфулла абый вернулся домой без ноги и ходил, опираясь на костыль и тросточку. Начал работать в райкоме. Каждый день он проходил мимо наших с Валеркой домов. Мы с жалостью смотрели на него и одновременно завидовали ему, видя, как он быстро ходит на костылях и с тростью.

В один из летних солнечных дней мы с Валеркой, наблюдая, как Гайфулла абый быстро и легко прошёл по улице, решили – а мы что, лыком шиты что ли, это нам вполне по силам. Валерка сказал: «Нам нужны две вещи – костыль и тро-

сточка». «Сейчас сделаем». – ответил я – «Вот у вас растёт американский клён, из его сучьев можно сделать и костыли, и тросточки». Сказано – сделано. Валерка вынес острый маленький топорик. Подошли к клёну и начали искать подходящий материал. После долгих поисков каждый из нас выбрал себе сук. Пошёл в ход топорик, и вот уже на земле в траве лежат большие сучья. «Нужна ножовка» – с деловым видом заявил я. Валерка вынес ножовку, которая оказалась очень тупой. Пришлось попотеть и повозиться, пока напилили костыли и трости.

Наконец, работа завершена. У каждого из нас готовый костыль и тросточка. Обсудив дальнейшие действия, решили, что поджимать ноги и вставать на костыль и опираться на трость будет не совсем похоже на то, как ходят инвалиды. Нужно сделать так, чтобы мы были похожи на Гайфуллу абыя – у нас не должно быть одной ноги.

Валерку неожиданно осенила мысль: «Вадим, мы привяжем веревкой ногу ступней к бедру и станем одноногими». Мысль мне понравилась. Валерка принёс две веревки. Мы привязали друг другу ступни к бёдрам. Тяжело, с трудом поднялись на одну ногу, взяли рогатины, заменяющие костыль и палку, служащую тростью. Теперь для начала необходима тренировка во дворе, чтобы при появлении на улице ни в чём не уступать Гайфулле абыю. Сначала было трудно и тяжело – часто падали. Приходилось переворачиваться и сопя вставать на одну ногу. Помочь было некому, каждый

справлялся сам. Но, как говорится, сила солому ломит, у нас начало получаться – мы легко и без всяких трудностей научились ходить по двору. Время выйти в народ!

Подходим к воротам, первым на улицу выхожу я, а вслед за мной Валерка. Уверенно, не хуже, чем Гайфулла абый, как нам казалось, поковыляли по улице в сторону нашего дома. Время почти обеденное, на улице народа много. Люди, увидев нас на улице приходят в оторопь: «Такие маленькие, и оба инвалида!» Важно прошагав до нашего дома, уверенно поворачиваем и ковыляем к дому Валерки. Открываем ворота, заходим во двор. Руки и ноги затекли от напряжения. Как по команде сваливаемся в траву. Долго лежим отдыхая. Эксперимент удался – мы ходили не хуже, чем Гайфулла абый, а самое главное привели в ужас и удивление людей.

Прекрасная пора года – весна. Весной всё приходит в движение – тает снег, ярко светит солнце, прилетают перелётные птицы, появляются на холмах проталины, где можно бегать и резвиться. Весна – это такое время, когда душа в самом деле поёт от радости.

В один из весенних дней, по привычке раскачиваясь на качелях и придумывая, что бы такое сделать, Талгат неожиданно заявил: «Я сегодня утром вышел в огород и увидел, что по огороду вниз течёт большой ручей. У меня возник план – нужно выкопать пруд и заполнить его водой». Предложение было интересным, но возник вопрос, который озвучил Фарит: «А для чего нам нужен пруд, ведь до настоящего пруда

рукой подать?». Талгат возразил: «Настоящий пруд растает ещё не скоро, а нам нужно срочно сейчас». «А для чего такая поспешность?» – поинтересовался я. «Наберется вода в наш пруд и устроим там купальню» – сказал Талгат. Эта идея нам всем понравилась, почему бы и нет – на улице ярко светит солнце, аж жарко – не мешало бы освежиться.

У Талгата оказалось только две лопаты. Валерка с Ришатом побежали за лопатами. Пока ждали их, раскачиваясь на качелях Талгат с важным видом заявил: «Вот Вадим, мне уже исполнилось восемь лет и скоро Фариту тоже будет восемь. Осенью, 1 сентября мы с ним пойдём в школу». Фарит важно заявил: «Мы будем учениками, а вы втроём останетесь уличными пацанами». Мне вдруг стало грустно. Ведь играть с ними было намного интереснее.

Появились Ришат и Валерка. Ришат в обеих руках нёс по лопате – для себя и Фарита, а Валерка для себя. Всё было готово к свершению великого дела – сооружению пруда.

Мы все впятером босиком, с закатанными штанинами дружно взялись за дело. Грязевую массу складывали тут же, сооружая возвышенность в форме бортов пруда. Работали долго, сопя и переговариваясь. Скоро всё было готово – пруд получился славный, достаточно глубокий, в нём мы все могли одновременно устроить ранние, весенние купания. Направили ручей, выкопав канаву, в пруд. Пруд стал быстро наполняться и скоро был полон воды.

Отойдя туда, где ещё лежал снег, разделись до трусов, сло-

жили одежду на снег и, проваливаясь почти до колен в жидкую грязь, вошли в пруд. Вода оказалась ледяной, но ничего не поделаешь, раз решили устроить купание, шаг назад нет. Привычным движением погружаемся в воду, с криком и визгом от холода и восторга устраиваем плавание. Холодная вода не даёт нам долго «наслаждаться» купанием. Вскоре мы как ошпаренные выскакиваем из воды. Все с ног до шеи – чёрные от весенней грязи. Бежим к нашей одежде, хватаем её и забегаем во двор. Резона одеваться нет – мы до неузнаваемости грязные и одевать одежду на грязное тело не хочется. Бегом вприпрыжку, не договариваясь, помчались к своим домам. Не прощаясь, Талгат буквально залетел домой. Также без слов Фарит и Ришат забежали в свой двор, дальше Валерка. Я остался один – бегу во всю прыть, правой рукой придерживая одежду и обувь. Наконец – то добрался до дома!

Появление моё на пороге дома вызывает суматоху – сестрёнка со страху убегает за печку, бабушка, оправившись от первого шока убегает в баню и тащит ванну, в которой стирают бельё. На счастье в печи стоял чайник с горячей водой, наливает её в ванну, добавляет холодной воды чуть – чуть и буквально заталкивает меня в ванну. Из-за печки выглядывает сестрёнка, которая до сих пор не поймёт, что произошло со мной – почему я вдруг стал такой чёрный. Долго сижу в ванне, бабушка, грея воду вновь и вновь добавляет горячей воды, причитая: «Когда же ты станешь нормальным!».

К приходу родителей я, уже согревшийся, сидел на лавке у окна. Это вызвало подозрение у папы: что – то я такой смиренный сижу дома, а не болтаюсь на улице. Сестрёнка, как могла объяснила, что я на этот раз учудил, а бабушка более подробно рассказала, чем я занимался с утра со всей нашей командой. Отец не рассердился, но, для профилактики в этот раз потянулся за толстым прутиком за матицей. У меня отлегло от сердца – будет не очень больно!

После обеда мы встретились с друзьями. Каждый из них рассказал, как отнеслись к нашему купанию взрослые. К нашему удивлению – все одинаково, как будто договорились! Все были наказаны, каждый получил на орехи!

В начале декабря наступило долгожданное событие: мне исполнилось шесть лет. Но начало моего шестилетия было омрачено одним событием.

В один из январских дней, по привычке, я пошёл к своим друзьям. Первым я обычно заходил к Валерке, далее мы заходили к Фариту и Ришату и уже вчетвером шли к Талгату. И в этот раз я шёл привычным маршрутом. Зашёл к Валерке. У него была собака по кличке Шарик, дворняжка черно-белой масти. Шарик был доброжелательным псом, с которым мы играли, иногда катались на нём верхом как на лошадке, зимой впрягали в деревянные санки и он становился ездовой собакой.

Моё появление во дворе Шарик встречал весёлым лаем и без конца виляя хвостом. Шарика держали на привязи

на цепи у конуры. В этот раз на моё появление Шарик никак не отреагировал. Подойдя поближе, я понял почему – перед ним лежала большая кость и он с удовольствием грыз её. Приглядевшись, я вдруг увидел, что кость ни дать, ни взять прекрасный пистолет для наших военных игр. И решил – вот счастливый случай – судьба преподносит подарок в виде пистолета. Подойдя к Шарiku, я нагнулся и выдернул из его лап «пистолет». События разворачивались молниеносно – зарывав, Шарик кинулся ко мне и вцепился в лицо. Боль была ужасающая, как удар током. Понял: нужно спастись. Сработал инстинкт самосохранения. Резко повернулся лицом в снег и прикрыл руками голову и что было мочи стал кричать. Шарик остервенело пытался меня перевернуть, разорвал фуфайку напрочь на спине.

На мой истошный крик выбежал отец Валерки Галимзян абый. Приговаривая «Батюшки! Батюшки!», оттащил Шарика от меня. Когда я приподнял голову, увидел вокруг себя окровавленный снег и везде валялись клочья ваты от моей фуфайки. Нестерпимо болело лицо, особенно верхняя губа. Галимзян абый что – то спрашивал, но я его слабо слышал и ничего не понимал – был в предобморочном состоянии.

Выбежал Валерка и с ужасом смотрел на меня.

Галимзян абый взял меня на руки и понёс к нашему дому. Мама и бабушка были дома. Они пришли в ужас – всё моё лицо было в крови и сильно болело, была сильно порвана верхняя губа. Погрузив меня на салазки, повезли в боль-

ницу. В хирургическом отделении мне сделали укол и долго колдовали, зашивая губу. Хирург успокаивающе сказал: «Ничего, джигит, будешь жить» и чуть подождав, добавил старую татарскую поговорку: «Джигит без ран не бывает».

Это событие сильно потрясло меня и навсегда оставило память в виде шрама на моём лице. До четвёртого класса я сильно заикался, затем постепенно заикание прошло. Но в моменты сильного волнения, нервного состояния эта «старая привычка» вновь возвращается ко мне.

Именно это событие дало мне урок на всю жизнь – когда общаешься с животными нужно быть всегда осторожным. Оно стало той чертой, когда моё отношение к собакам изменилось и при виде любой собаки у меня возникает сильный страх, а рычание собак, даже в кино и по телевизору, ввергает меня в дикий страх.

Уже позднее я узнал, что собака всегда остаётся зверем и этот звериный инстинкт срабатывает, когда у него отбирают добычу. В этот момент он видит в человеке врага, а с врагом надо сражаться за добычу. Именно в этот момент я из друга превратился для Шарика в его злейшего врага.

Пожарная каланча – окно в окружающий мир

Сегодня в районном центре села Верхние Татышлы четыре детских сада. Практически все дети дошкольного возраста посещают детский сад и уже подготовлены к обучению в школе. Поступая в первый класс ребёнок умеет читать, писать, считать и обязательно пользоваться компьютером. Проще говоря, детский сад – это первая ступень обучения.

Вернёмся в середину 50-х годов прошлого века. На весь райцентр был один детский сад. Не знаю, сколько детей его посещали. Думаю, не ошибусь, если скажу, что количество детей дошкольного возраста, посещавших детский сад, составляло примерно десять процентов.

Да и в детском саду дети не учились читать и писать, считать. Всему этому с первого урока учили нас любимые учителя. Моей первой учительницей была Садриева Шамсия Хаматовна. Помню, как под её руководством мы усердно выводили палочки и крючочки, первые буквы и цифры в тетрадях на уроках по чистописанию. Для счёта пользовались палочками для счёта, иногда своими пальцами на руках, когда забывали дома палочки. В итоге к концу первого полугодия мы научились писать, читать, считать. Это было великое достижение – из ранее незнакомых знаков получались слова и предложения! Но школа была впереди.

Я и мои друзья детский сад не посещали и не были охвачены государственным организованным воспитанием. Отцы у всех работали, а воспитанием в это время занимались или бабушки, или мамы – домохозяйки. Воспитанием Талгата и его сестрёнки Венеры занималась бабушка. Ришата, Фарита и их сестёр Риды и Венеры воспитывала их мама домохозяйка. Воспитанием Валерки, его братьев Раиса, Эрнеста и сестёр Галины и Ирины занималась мама домохозяйка. Моим воспитателем, а также моих сестёр Любы и Флюзы была бабушка.

Это было традиционное народное воспитание, когда большую часть времени мы были предоставлены себе, наслаждались свободой и проводили время в играх и развлечениях.

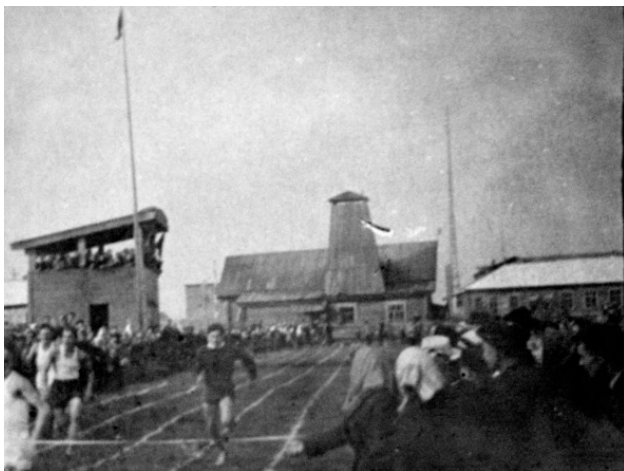
Нужно отметить, что неформальным «воспитателем» был и наш друг Талгат. Он, в отличие от нас, был не по годам смыслёным и грамотным, как нам казалось. Особой чертой его характера была большая фантазия и умение придумывать увлекательные игры, которые носили не только развлекательный, но и познавательный и полезный характер.

Напротив дома Талгата находилось пожарное депо. На его территории, которая соседствовала со стадионом, была деревянная изба, где нёс вахту дежурный пожарный, конюшня, где содержались две пожарные лошади. Во дворе стояли две телеги с бочками с водой и пожарная помпа, окрашенная в красный цвет. Украшением двора депо была пожарная каланча.

Нас она завораживала: высокая, с особой площадкой наверху для обозрения окружающего пространства на предмет отсутствия очага возгорания, пожара. Подход к лестнице каланчи находился внутри сторожевого домика, так что любой желающий без разрешения дежурного пожарного или начальника не мог подняться на сторожевую площадку.

Зартдин абый.

Пожарная каланча.

Начальником пожарного депо был исключительно добрый и отзывчивый Зартдин абзый, человек нелёгкой, как у многих из его поколения, судьбы. В 1941 году, после начала Великой Отечественной войны, он проводил на фронт своих братьев Шарифьяна и Фатихьяна. Оба брата не вернулись с войны, пропали на фронтах войны без вести.

В декабре 1941 года, оставив свою жену Анфису с двумя детьми, ушёл на фронт. В марте 1944 года Низамутдинов Зартдин абый вернулся с войны в результате тяжёлого ранения руки. Сначала работал портным, но вскоре по представлению райкома партии был назначен начальником Татышлинского пожарного депо.

В один из летних дней Талгат сказал: «Айда, пойдём в пожарку и попросим Зартдин абыя, чтобы нам разрешил подняться на каланчу».

Побежали во двор депо. Навстречу нам шёл Зартдин абий. Как будто читая наши мысли, он сказал: «Ну-ка, джигиты, живо поднимитесь на пожарную каланчу и посмотрите, всё ли спокойно, нет ли где пожара».

Обрадованные такой неожиданной удачей, мы все пятеро, гуськом друг за другом, поднимаемся по скрипучей деревянной лестнице всё выше и выше, аж дух захватывает. Наконец, смотровая площадка. Первым поднимается Талгат, за ним Фарит, Ришат, я и замыкает Валерка.

На площадке стояла скамейка, возможно, чтобы пожарный дозор мог сидя отдыхать во время обзора местности. Вокруг площадки высокие перила. Нам, четырём – шестилетним детям дотянуться до перил и оглядеть окрестности стоило больших усилий. Талгат предположил встать на скамейку и тогда будет всё хорошо видно. Сам он был значительно выше нас, поэтому по-взрослому, не вставая на скамейку, начал разглядывать окружающее пространство. Скамейка была небольшая и поэтому можно было стоять только двоим. Первыми поднялись на скамейку Фарит и Валерка, потом мы с Ришатов.

Взобравшись на скамейку, я взглянул вниз и у меня что-то ёкнуло внутри и живот ушёл куда-то внутрь. Было очень высоко! Предметы во дворе пожарного депо обмельчали! И,

наконец, собравшись с духом, я начал осматривать окружающее пространство. Такого я ещё не видел! Мир резко расширился! Если раньше выше крыши сарая мы не поднимались, а оттуда далеко не увидишь, пожарная каланча позволяла видеть очень далеко.

А затем, всё – таки, взобравшись на скамейку, Талгат начал тщательно разглядывать местность от горизонта до горизонта. Как знаток местности, стал объяснять и комментировать увиденное.

Отец Талгата работал водителем и ему удавалось выезжать за пределы Татышлов. Многие места, увиденные нами впервые, ему были знакомы.

«Видите дорогу на высоком холме в сторону геодезической вышки? Это дорога в Шардак». «Сейчас посмотрите направо – это деревня Кальтыево, а за лесом – Вязовка» – объяснил Талгат. «Сейчас взгляните сюда» – и указал на дорогу – «Это дорога в город Уфу. Видите, это деревня Уразгильды, а дальше дорога приведёт в Новые Татышлы, там у меня живут родственники. Видите правее дорога – ведёт в Уядыбашево» – продолжал Талгат. «Вот видите домик и большое ровное поле – это аэродром, а начальником аэродрома работает мой дядя Закирьян. А за аэродромом – деревня Никольское – там живут мои родственники. А эта дорога ведёт в Кудашево, по ней можно доехать до станции Янаул» – продолжал объяснять Талгат. Куда ни посмотри – всюду холмы, леса до горизонта, зелёные поля. Красота! «А эта дорога ведёт

в Булькайпаново, а далее в станцию Куеда. Я там был с папой и видел паровоз. Когда паровоз проезжал мимо меня, я стоял на заборе. Вдруг паровоз дал сильный, долгий, громкий гудок и я с перепугу свалился с забора» – похвастался Талгат. Мы с восхищением и завистью посмотрели на него – вот счастливый, и паровоз видел и свалился с забора с перепугу, услышав паровозный гудок! «Посмотрите направо – эта дорога ведёт в деревню Юды и Бадряшево, по ней можно попасть в Чернушку. Это город и станция» – важно продолжал рассказ Талгат. И опять кругом холмы, поля и леса. Как прекрасен это мир!

Осмотр дальних окрестностей завершился. Оглядели улицы Татышлов. Чётко вырисовывались районы: Верхние Татышлы, Нижние Татышлы, Бушкильды.

Вдали от Куединской дороги до моста узкой полоской текла речка Бармышка. За мостом, соединяющим Верхние и Нижние Татышлы она превращалась в большой пруд. За запрудой речка Бармышка узкой полоской текла дальше в сторону деревни Уразгильды. Берега пруда красиво обрамлялись ольховой рощицей по всему течению. С северной стороны ниже улицы Советской протекала речка Татышлинка. Видно было как обе речки соединялись у деревни Уразгильды с западной стороны. Поистине величественная и завораживающая картина!

Да, село большое и многие места нам не знакомы. «В будущем надо будет всё это обойти и познакомится на земле

поближе» – запланировал Талгат.

«А вот сейчас, посмотрите и посчитайте сколько конных дворов в Татышлах» – предложил Фарит. Действительно, интересно! Автомобилей в Татышлах было один два и обчёлся, а вот лошадей, «гужевого транспорта», было очень много. В результате наших подсчётов выяснилось: их три. Первый – обширный, в конце нашей улицы в сторону Уразгильдов, второй – по Старо Шардаковской дороге за речкой Татышлинкой, третий – в Нижних Татышлах, недалеко Нижнетатышлинской начальной от школы.

Лошади в те времена заменяли машины на всех тяжёлых работах не только в колхозе, но и на предприятиях и в учреждениях, расположенных в Татышлах. Сегодня на все Татышлы осталась одна лошадь.

Основной вид транспорта на селе. Ситдииков Флюр. 1963г.

Полные новых знаний и впечатлений, спускаемся по скрипучей лестнице. Это было как в кино, я бы сказал, лучше всякого кино. За короткое время мы узнали и увидели очень много нового. Мир вокруг нас значительно расширился. Мы ощущали себя землепроходцами, открывателями новых земель. И все были благодарны Талгату, нашему путеводителю и гиду. А в душе навсегда осталась благодарная память о доброте Зартдин абыя, понимавшего наши детские мечты!

Летние баталии: до и после дождя

Была середина июля. Вчера всей нашей командой посмотрели кинофильм «Чапаев». Кино нас потрясло сражениями чапаевцев с белогвардейцами. Особенно впечатляющим был эпизод «психической» атаки белогвардейцев. Очень сильно переживали, когда Чапаев, раненый в руку, плыл по реке Урал на другой берег, но белогвардейская пуля настигла его! Великое потрясение – не стало героя Чапаева! Особенно впечатляющими были кадры, когда окружённые чапаевцы, отбиваясь от «беляков», забрасывали их лимонками (гранатами).

И всегда, после просмотра кино, отдельные сюжеты становились темой наших вдохновенных игр. И также было в этот раз.

По дороге домой Талгат в приказном тоне сказал: «Завтра обязательно сделайте кульки из газет, какие делают женщины, продающие семечки или ягоды на базаре. Для чего, я вам завтра объясню!» Переспрашивать было бесполезно, всё равно сегодня он не скажет, для чего эти кульки.

На следующий день утро было ясное, не единого облачка на небе. День обещал быть жарким, знойным. Как всегда, утром, после ухода родителей на работу, мы собрались у Талгата, где проходила «утренняя планёрка».

Дом Талгата – наш штаб

Талгата сделал качели из каната с деревянным сидением, которые были прикреплены к стропилам сарая. Качели были расположены так, что в дождь они находились под навесом. Если взрослые могли усесться втроем, то нам, мальчишкам, и впятером было не тесно. Раскачиваясь на качелях, мы каждое утро начинали строить планы на весь день. Каждый предлагал что-то своё.

Когда все собрались, по – привычке, сели на качели и ещё раз поделились впечатлениями от просмотренного вчера кинофильма. И тут Талгат спросил: «Вчера я вам велел принести газетные кульки, принесли?» Мы вытащили и показали ему свои кульки. «Хорошо, сегодня мы разделимся на две

команды и будем метать друг в друга „лимонки“. Кульки будем набивать пылью, они станут тяжёлыми, их можно будет бросать, при попадании они будут разрываться и это будет похоже на взрыв гранаты».

Новая игра нам очень понравилась. Как всегда, возникла проблема, как разделиться на две команды, ведь нас пятеро. Командирами всегда становились Талгат и Фарит, так как они были старше нас. Они должны были выбрать себе бойцов, и тут решал жребий. Иногда у Талгата было два бойца, а иногда у Фарита. В этот раз повезло Фариту – в его команду попали я и Ришат, а Талгату в бойцы попал Валерка.

Улица была центральная и по ней проезжало множество телег, запряжённых лошадьми. Машин проезжало немного, из-за их малого количества. Асфальта и в помине не было, и во времена нашего детства в летние месяцы улицу покрывала серая пыль, в которой утопали наши босые ноги. Вот эта пыль по мнению Талгата должна стать «взрывчаткой» для наших «гранат – лимонок».

На улице стояла жара, на дороге в пыли мирно копошились воробьи, то зарываясь в пыль, то выскакивая из неё и отряхиваясь, поднимая пылевой туман. Мы, как всегда одетые по – летнему – тубетейка, трусы и босые ноги, вышли на улицу. «Взрывчатки» было вдоволь! Отойдя друг от друга на приличное расстояние, команды начали наполнять кульки-гранаты «взрывным материалом».

По команде: «В бой!» началась баталия. Воробьи, спешно

вылезая из пыли, врассыпную разлетелись, уселись по заборам и внимательно и с интересом стали наблюдать за развернувшейся перед ними битвой.

После каждого попадания в цель – то ли в туловище, то ли голову, кульки – гранаты с треском разрывались, поднимая облако серой пыли. Дышать было тяжело, но каждый был увлечён жаркой баталией и стойко продолжал бой. Вскоре все покрылись пылью и стали одинакового серого цвета, и не отличались друг от друга, лишь высокий рост Талгата выдавал его. Вот, наконец, боезапасы иссякли! Пыль на улице постепенно начала оседать и солнце вновь пробилось сквозь серое облако и осветило место прошедшей битвы. Кругом валялись клочья разорванной газетной бумаги, в пыли виднелось множество следов детских босых ног.

Здорово повезло! За всю баталию ни одной машины и телеги не проехало и уличному движению мы не помешали.

Кто же победил? После недолгих мирных переговоров решили, что победители все! Без всякой команды все разом начали собирать клочья бумаги – устранять следы бывшего сражения. Собранную бумагу сложили в ведро, вынесенное Валеркой – пойдёт на растопку бани.

С криком: «Ура! Вперёд! Купаться!» помчались через школьный двор к пруду. Подбежали к купальне и с ходу «солдатиком», не снимая тюбетейки, прыгнули в воду. Долго ныряли и купались. Наконец, вся грязь и пыль с нас сошла. Вышли из воды и долго, беседуя, сидели на деревянном

настиле купальни. Было жарко и приятно после долгого купания.

Пора домой! Дружно поднялись и бегом поднялись по холму к школьному двору. На улице по – прежнему было пыльно, а в пыли по – прежнему стайка воробьёв принимала «пылевою» ванну. Все разбежались по домам на обед. Проголодались! Утро было насыщено событиями и нужно подкрепиться.

На обед собиралась вся большая семья. Бабушка, папа, мама, тётя, я, сестрёнка Люба, а с 1959 года, младшая сестрёнка Флюза.

Бабушка самая старшая в семье, родилась ещё в 1879 году. От первого мужа Ямба у неё было две дочери: 1917 года рождения Туктабей и 1919 года рождения Зубайда. От второго мужа Шайхлислама – сын Гадият, 1925 года рождения. У деда Шайхлислама от первой жены был сын Шардин 1918 года рождения, но он пропал без вести в 1941 году в боях под Вязмой. В 1953 году, когда тётя Зубайда работала на лесоразработках, попала под упавшее дерево и получила сильную травму и осталась инвалидом. Замуж не вышла и жила с нами. Тётя Туктабей жила со своей дочерью в школьной квартире и работала техничкой в Татышлинской средней школе.

Дом наш был маленький, кухни отдельной не было и обедали за большим столом, стоявшим посередине дома. Кто-то усаживался на скамейку, кто-то на стул. Бабушка восседала

на почётном месте – возле самовара.

Обед был немудрёный: суп овощной или с вермишелью, иногда с крупой. Хлеб свой домашний, пекли часто и он был всегда свежий. Пили чай с сахаром и маслом. Еда была простая, но сытная и все довольные и сытые выходили из-за стола. После обеда родители и тётя уходили на работу, а нас, детей, бабушка укладывала спать на послеобеденный сон. Хочешь – не хочешь, нужно было спать или просто полежать, а новые игры и приключения начинались только после трёх часов дня. Так было принято, это было твёрдое правило! После тихого часа можно продолжить прерванные обеденным перерывом игры.

Бабушка, разбудив нас, спешит в сарай к курам или же в огород прополоть грядки с овощами. Этого момента я жду с нетерпением!

Подхожу к столу, отрезаю большой кусок вкусно пахнущего хлеба, захожу в чулан – вот они мои вкусности! Горшок со сливочным маслом – намазываю толстый слой, так будет вкуснее! В углу стоит кастрюля с сахарным песком, открываю крышку. Резко, маслом вниз, вдавливаю хлеб в сахар и долго держу, чтобы больше сахара приклеилось к моему бутерброду. Для большего эффекта, подкручиваю хлеб в сахаре. Думаю, достаточно! Вынимаю из кастрюли бутерброд. Закрываю крышку кастрюли. Приподняв бутерброд с маслом и с сахаром вверх, смотрю. Красота! Просто какой-то пирог получился! Чего больше и какой слой толще? Прихо-

жу к выводу, что и масло и сахар одинаковой толщины, но, что приятно, сахара больше! Сахар на бутерброде подобно ежу, ошетинился на всей поверхности моего шедевра кулинарии!

Сейчас главное исчезнуть из дома, чтобы бабушка и сестренка не застали меня с моим шедевром. Это мне удаётся! Ура! Никто не заметил!

Счастливым, что не попался, выбегаю на улицу. Один за одним появляются Валерка, Фарит и Ришат. Но им не выпало такое счастье, как мне. У каждого бутерброд, который им приготовили мамы: тонкий кусок хлеба с тонким слоем масла и сахара. При виде кулинарной красоты в моих руках у всех захватывает дух. И каждый просит попробовать эту вкуснятину. Жалко, что ли, пожалуйста, ведь это мои друзья! Мой бутерброд всем очень понравился и особенно, сахарный ёж!

Мирно беседуя, идём к дому Талгата – нашему «боевому» штабу. Тут нам предстоит запланировать вторую часть нашего дня.

Но сегодня после обеда погода внесла свои коррективы в наши планы. Неожиданно стало темно, поднялся сильный ветер, начался ливень, небо озарилось всполохами молний. Пришлось нам разбежаться по домам. Гром был такой силы, что дом сотрясался при его раскатах. Было страшно и жутко!

Дождь прекратился так же неожиданно, как и начался. Выглянул в окно – никакой пыли, сплошная вода и грязь.

Вижу, как Валерка в трусах, босиком несётся во всю прыть по улице к нашему дому. Я не заставил себя долго ждать. Вылетел на улицу и мы помчались в сторону дома Талгата. По пути присоединились Фарит и Ришат, затем Талгат. Теперь уже впятером несёмся по грязи и лужам. Наши любопытные друзья воробьи вновь, усевшись на заборе, внимательно наблюдают за нашими гонками по грязи.

Неожиданно, Талгат остановился и скомандовал: «Игра продолжается, команды остаются те же. Теперь, вместо пыльных, используем грязевые «гранаты». Сказав это, он отбежал в сторону, взял ком грязи в руку и метнул в меня. Бросок был снайперский, грязь попала прямо в лицо так, что залепило глаза и я на время ослеп и потерял чувство окружающего пространства. Присев, ладонями убрал грязь с лица.

И тут началось! Сначала мы соблюдали правила игры – билась команда против команды. Но очень скоро правила были забыты. Главное – метнуть грязь и попасть в кого-нибудь. Чуть погода, все грязные, мы сцепились в рукопашном бою – кто кого поборет. Вскоре было трудно узнать кто есть кто. Вот только Талгата, так же, как во время утренней баталии можно было узнать из-за роста.

Но всякому бою бывает конец. По команде Талгата: «Всё, хватит. Бой закончен» – мы уgomонились. Так же, как и утром с криком «Ура!» мы помчались к пруду. Долго и с удовольствием ныряли и купались. Шли домой, довольные прошедшим днём, делаясь впечатлениями от утренних

и послеобеденных баталий. Всем было ясно – день прошёл не впустую!

Учимся курить

День, как всегда, заканчивается во дворе у Талгата «разбором полётов». Сидя на качелях, подводим итоги прошедшего дня и строим планы на завтра. Сегодня Талгат заявил: «Мы уже не сопливые пацаны, а взрослые. Мне и Фариту исполнилось семь лет, и скоро мы пойдём в школу. А что нужно делать, чтобы выглядеть взрослыми?». Вопрос был неожиданным и каждый из нас стал выдвигать свою версию. Но ни одну из них Талгат не одобрил и убеждённо заявил: «Нужно курить! Вы видите, что все взрослые курят и поэтому нам срочно надо научиться курить!» Валерка поинтересовался: «Что для этого нужно сделать?» – «Завтра с утра отправляемся в арему. Всем надо взять с собой газету и коробок спичек» – почти скомандовал Талгат.

Я шёл домой и лихорадочно думал: «Ладно, газету я возьму и вынесу из дома незаметно. Газеты папа выписывает. А вот со спичками сложнее. Если родители заметят, что я взял спички, то наказание неминуемо!» Ложась спать меня не покидала мысль: «Как же незаметно взять коробок спичек?» И вдруг меня осенило – ведь они лежат не только в нише печки. За печкой есть мешок, где хранятся запасы спичек. Если взять один коробок, то вряд ли взрослые заметят. И решив, что после ухода на работу родителей, я незаметно от бабушки выну из мешка коробок спичек, сладко заснул.

Но сон оказался беспокойным, если не сказать кошмарным.

Улучив момент, я вытащил из кармана папиного пиджака одну папиросу. Папа курил папиросы «Беломорканал». Папиросы считалась у взрослых элитным куревом. Многие мужчины курили дешёвые сигареты «Прима», а в основном самокрутку из махорки. Улучив момент, я вытащил из мешка коробок спичек. Дело было после ужина. Незаметно вышел из дома и направился в огород. За сараем лежала куча навоза и это место я выбрал для курения. Спрятавшись за кучей навоза, сел на корточки, взял в рот папиросу и попытался зажечь спичку, но она почему – то не загоралась. Взял вторую, но попытки зажечь были тщетны. И вдруг над головой я услышал грозный голос папы: «Это что такое?!» и проснулся в холодном поту, дрожа от страха. Долго не мог уснуть. Успокоившись, наконец заснул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.